

На правах рукописи

Флоренская Вероника Викторовна

**АРХЕТИПЫ ЕДИНСТВА ЧЕЛОВЕКА И ПРИРОДЫ
ТРАДИЦИОННЫХ ОБЩЕСТВ
И ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ**

Специальность 24.00.01 - Теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Екатеринбург – 2010

Работа выполнена на кафедре культурологии и социально-культурной деятельности ГОУ ВПО «Уральский государственный университет им. А. М. Горького»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Медведев Александр Васильевич

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Баразгова Евгения Станиславовна

кандидат философских наук, доцент
Юрлова Светлана Валерьевна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Нижевартовский государственный
гуманитарный университет»

Защита состоится 2 марта 2010 г. в 15.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.286.08 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ГОУ ВПО «Уральский государственный университет им. А. М. Горького» по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, д. 51, ауд. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО «Уральский государственный университет им. А. М. Горького».

Автореферат разослан « » февраля 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор социологических наук, профессор

Л. С. Лихачева

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Угроза экологической катастрофы является одной из самых насущных проблем современности. Научно-техническая революция и рост промышленного производства в XX веке, ставшие причиной глобального загрязнения биосферы, повлекли за собой радикальную трансформацию естественных природных условий, что поставило под сомнение дальнейшее существование человечества.

Идеология Нового времени, провозгласившая главной ценностью человека, а его научно-технические открытия – необходимым условием социального прогресса, привела к доминированию материально-производственной сферы в жизни общества и потребительскому эгоцентризму.

Антропоцентрические тенденции и прагматизм западной культуры последних столетий упрочили дистанцию между человеком и природой, точнее, положение человека «над природой», что обусловило самоидентификацию представителя индустриальной и постиндустриальной формации исключительно как потребителя природных ресурсов. Следствием отчуждения человека от природы стало беспощадное манипулирование материей и энергией, нарушившее механизмы жизнеобеспечения планеты.

Потребительски ориентированное мировоззрение легло в основу массовой культуры, оформившейся в середине XX века в промышленно развитых государствах. Феномен массовой культуры эпохи урбанизации, научно-технической революции, рыночной экономики и демократической идеологии породил человека массы, пренебрегающего фундаментальными, базовыми ценностями.

Общественное сознание, подчиненное гипертрофированному влиянию средств массовой информации, оказалось не способным к построению причинно-следственных связей, целостной и критичной картины природной и социальной реальности. Преобладание в массовой культуре тенденций, обусловленных культом потребления и поиском максимальных благ в настоящем, «здесь и сейчас», способствует дальнейшей эксплуатации и загрязнению природы. Пренебрегая прогнозами экологов, во многих государствах мира продолжают осуществляться масштабные и крайне опасные для биосферы индустриальные проекты, в которых задействованы миллионы людей. В условиях наступающего энергетического кризиса настойчивая приверженность индустриальным технологиям и ориентация на потребительскую модель поведения чреваты нарушением погодно-климатических закономерностей, а также невозможными потерями в мире флоры и фауны, ростом заболеваемости и деградацией человеческой популяции.

Интеллектуальные поиски конца XX столетия, связанные с необходимостью построения новой постнеклассической картины мира, существенно поколебали рационалистские, антропоцентрические идеалы эпохи Просвещения. Постепенно возникло осознание того, что человечество не способно быть властелином мироздания: на Земле жизнь человека как вида обеспечивается сложившейся в биосфере за миллионы лет скоординированной жизнедеятельностью всех без исключения биологических видов. Учение В. И. Вернадского о биосфере и ноосфере, раскрывающее механизмы взаимовлияния видов и роль человечества в эволюции жизни на планете, становится с 1980-х годов объектом все более заметного научного интереса. Концепция человеческой деятельности как геологической силы, формирующей облик Земли, предопределила экологическое осмысление коэволюции природы и социума, представив философское видение мироустройства как единого системного процесса самоорганизации, в котором человеческий разум обязан взять на себя ответственность за безопасность развития биосферы и общества.

Необходимость отказа от механистической, антропоцентристской модели миропонимания сказалась и в концепциях постмодернизма, в которых индивидуальный

разум, предстающий конструктором новых конфигураций смыслов, бессознательно тяготеет к мировоззренчески целостному постижению жизни через моделирование реальности посредством слова, образа, метафоры. Констатация постмодернистскими мыслителями раздробленности, фрагментарности человеческого опыта конца XX столетия послужила своеобразным толчком поиска новых онтологических и экологических оснований культуры XXI века.

Научные данные, свидетельствующие об изменении климата и разрушении природных экосистем повышают значимость вопросов, связанных с необходимостью объединения международных усилий для предотвращения экологической катастрофы. Несмотря на специфические и порой противоречащие друг другу культурные ценности народов планеты, глобальная экологическая угроза заставляет искать общие принципы формирования международной природозащитной идеологии. К общим ценностям относится сама Жизнь, в основе биологических закономерностей которой лежит неразрывная взаимосвязь всего живого: взаимодействие организмов в биоценозе, отлаженное в течение многомиллионной эволюции планеты. Биологические закономерности раскрывают сущностное единство и разнообразие жизни, неотъемлемой частью которой является человечество. Экологическая ситуация, перспективы общества и человека определяются сегодня принятием или отвержением представлений о жизни как абсолютной ценности и основе всех форм бытия.

XX век не унес с собой тенденции, связанные с пренебрежением ценностью человеческой и любой другой жизни, неисчислимыми примерами чего стали губительные для миллионов людей идеологические и экономические трансформации, войны и экологические катастрофы, разрушившие многие экосистемы. Не находя в современной культуре ответов на актуальные вопросы выживания природы и цивилизации, мы обращаемся к традиционному этапу исторического развития человечества. Обращение к традиционным культурам позволяет обнаружить мировоззренческие постулаты бережного и уважительного отношения к природе и человеку, основанные на идее сохранения уникальной целостности жизни, запечатленной в древних архетипах единства человека и природы.

Традиционные общины с их в той или иной степени изолированной культурой развивались неравномерно и внесли в мировую сокровищницу неравнозначный вклад, однако их наследие содержит бесценный онтологический и экзистенциальный опыт поколений, мировоззренческие ценности которых основывались на сохранении баланса гармоничного взаимовлияния человека и природы.

Природопреобразующую функцию культуры, выдвинувшуюся в XX веке на первый план, должна сменить природосохраняющая функция, направленная на восстановление утраченной человеком естественной взаимосвязи с природным миром. Экологическая культура, опирающаяся на этику солидарности, ориентирована на познание аксиологических оснований гармоничного сосуществования человечества и природы. Культура как явление, лишенное одностороннего прагматизма, свойственного массовому сознанию, обеспечивает историческую память и сохраняет духовные ценности наших предшественников. Обращение к традиционным мировоззренческим доктринам, основанным на единстве человека и природы, приоритете нравственно-этических ценностей, представляется сегодня актуальным направлением научно-гуманитарных поисков стратегий экологизации сознания современного человека, духовной культуры и всех сфер социальной практики современного общества.

Степень научной разработанности проблемы. В последней четверти XX века в связи с обострением экологического кризиса вопрос о месте и роли человечества в экосистеме Земли становится объектом повышенного внимания экологов, философов, культурологов, представителей других гуманитарных и естественнонаучных направлений. Этой проблеме посвящены работы отечественных исследователей В. И. Хачина, Ю. П. Конькова, А. М. Гилярова, Н. А. Агаджаняна, Г. Н. Симкина, Г. Н. Голубева, В. И.

Медведева, С. Д. Дерябо, В. Е. Борейко, В. Н. Грищенко, С. И. Забелина, К. М. Петрова, В. К. Рахлина, В. И. Данилова-Данильяна, К. С. Лосева, В. Е. Ермолаевой, Н. Н. Моисеева, В. Сухомлиновой, А. Летниковой, И. В. Добролюбовой, в которых необходимость природоохранной деятельности трактуется с позиций, противоположных антропоцентризму, а также труды зарубежных ученых М. Бигона, Дж. Харпера, К. Таусенда, Х. Сколимовски и др. В последние годы на постсоветском пространстве начинают приобретать известность работы зарубежных экофилософов, внесших значительный вклад в развитие природоохранной теории, к которым в первую очередь следует отнести Я. Павликовского, Д. Броуэра, О. Леопольда, А. Нейса, М. Оелшлегера, Ф. Нэша, Дж. Рескина, Дж. Свана, К. Стоуна, П. Тейлора, Дж. Тернера, Д. Ла Шапель, Д. Формэна, Ю. Харгроува. Воззрения выше перечисленных авторов, на наш взгляд, предопределили нравственно-этические основы экологической идеологии, максимально отвечающей задачам формирования общественной экологически ориентированной культуры.

Поскольку решение экологических проблем тесно связано с целым комплексом социально-политических и экономических факторов, характерных для современного мира, автор, исследуя взаимосвязь экологического сознания и реалий культуры, привлекал результаты исследований таких отечественных и зарубежных ученых как С. П. Капица, М. К. Мамардашвили, Д. С. Лихачев, В. Н. Порус, В. А. Лекторский, Е. С. Баразгова, В. С. Швырев, В. В. Ильин, А. С. Франц, Л. М. Косарева, А. В. Иванов, Н. Н. Моисеев, А. Д. Урсул, Э. С. Демиденко, В. А. Кутырев, А. П. Огурцов, И. В. Добролюбова, Э. Ю. Соловьев, М. Киященко, А. Генис, Е. И. Сапожников, В. И. Холодный, В. Г. Федотова, А. П. Федотов, В. С. Библер, Я. Линдبلاد, Е. Осипова, Р. Соколова, А. П. Люсый, Н. Н. Коростылева, В. П. Макаренко, В. В. Налимов, И. Щюц, Ф. А. Хайек, Ю. Бохеньский, Э. Кассирер, А. Швейцер, К. Лоренц, Э. Фромм, К. Поппер, А. Дж. Тойнби, Б. Ф. Скиннер, Г. С. Салливан, Э. Хоффер, П. Ганчев, П. Дж. Бьюкенен, Ф. Фукуяма.

Источником данных о развитии естественнонаучной базы экологических изысканий, эволюции научной картины мира конца XIX – начала XXI века стали труды Э. Реклю, Ф. Ратцеля, А. Л. Чижевского, В. И. Вернадского, Э. М. Галимова, В. П. Бондарева, С. П. Курдюмова, Ю. И. Светова, П. С. Гуревича, В. Ф. Журавлева, Е. Н. Князевой, М. А. Маркова, В. Н. Михайловского, И. В. Добролюбовой.

Для определения характеристик и особенностей функционирования экологического сознания использовались результаты психологических исследований, осуществленных Б. Ф. Скиннером, В. Йеротичем, С. Д. Дерябо, Б. Д. Карвасарским, А. А. Алдашевой, А. Н. Елизаровым, В. Я. Ясвиным и др. Особую группу источников составили работы биологов, психологов, психоаналитиков, психиатров, генетиков и нейрофизиологов, чьи данные послужили материалом для анализа специфического влияния архетипов на психические структуры и поведение современного человека. Принципиальное значение для становления авторской позиции имели труды К. Г. Юнга, К. П. Эстес и других представителей аналитической психологии, раскрывших природу архетипов как структурно-формирующих элементов бессознательного, первичной формы адаптации индивида к внутренней и внешней реальности – с точки зрения их функциональной роли, и как систему символизации архаического опыта – с точки зрения содержания архетипической информации. Обращение к исследованиям В. П. Эфроимсона, Е. Л. Доценко, В. В. Знакова, А. А. Александрова, В. М. Хозиевой, Т. И. Борко, И. П. Пронина, Р. Ефимкиной, О. А. Черняйкиной, П. В. Симонова, А. Ф. Шапошниковой, Э. Нойманна, Ж.-П. Шанже, Г. С. Салливана и др. способствовало углубленному пониманию психических феноменов человека, механизмов интериоризации социокультурных норм, формирования и функционирования процессов личностной эмоционально-когнитивной обработки символики, мифологии, нравственно-этических представлений.

Осмысление сущности и роли архетипов единства человека и природы в свете проблемы формирования современной экологической культуры потребовало, с одной

стороны, изучения совокупности традиционных представлений о месте человека в природном мире, а с другой стороны, обращения к исследованиям представителей философии традиционализма, экологической этики и культурологии, представляющих собой духовные стратегии разрешения экологического кризиса на основе нравственно-этических преобразований современной культуры.

Внимание к мировоззренческим аспектам эволюции традиционных культур обусловило изучение этнографических работ Э. Тэйлора, Л. Леви-Брюлля, Л. Я. Штернберга, Дж. Фрэзера, К. Леви-Стросса, В. Копперса, М. Мид, Б. Дэвидсона, Т. А. Бернштам, И. С. Кона, А. К. Байбурина, в произведениях которых содержится обширный теоретический и эмпирический материал, запечатлевший этническое своеобразие повествовательного и обрядового творчества. С целью исключения односторонних психосемантических трактовок в интерпретации поведенческих моделей носителей традиционного сознания, отразивших сущность архетипов единства человека и природы, привлечена обширная группа источников, которую составили тексты мифов, легенд, сказочных и эпических повествований, пословицы и другие произведения мирового фольклора. На этапе семантического анализа мифологического и фольклорного материала, а также в работе по реконструированию механизмов трансляции архетипической информации в традиционных обществах автор обращался к данным таких исследователей традиционной культуры как И. И. Мечников, А. Ф. Еремеев, И. Кулиано, М. Элиаде, В. И. Равдоникас, М. К. Петров, Г. П. Григорьев, В. П. Филатов, М. А. Сиверцев, С. Б. Крымский, а также к работам исследователей мифологии и фольклора В. Я. Проппа, Е. М. Мелетинского, А. Н. Афанасьева, В. Н. Топорова, И. А. Крывелева, В. И. Курашова, С. В. Кучепатовой, Р. Ефимкиной, А. В. Гулыги, В. Аникина, Ф. Селиванова, Е. Л. Демиденко, М. Ю. Смирнова, Л. П. Сверчковой, В. А. Тимофеева, В. М. Пивоева, Е. Наклеушева, А. М. Лобока, К. П. Эстес, Х. Дикманна, С. Фукса, А. В. Рида. Кроме того, автор опирался на выводы отечественных филологов М. Л. Серякова, Т. И. Вендиной, Н. И. Сукаленко, В. С. Семенцова, А. М. Агаповой и др., интерпретировавших в своих работах язык архаических повествований как отражение этических и психологических универсалий культуры, на произведения А. Ф. Лосева, А. А. Тахо-Годи, Дж. Керка, Э. Кассирера, Д. М. Угриновича, в которых уделяется существенное внимание социально-психологическим аспектам мифологии, на исследования Р. Генона, Р. Барта, Х. Э. Керлота, Х. Винера, Дж. Кэмпбелла, Д. Рашкоффа, А. Гениса и др., посвященных функционированию архетипов в современной культуре.

Большое значение для выявления воспитательного потенциала архетипов единства человека и природы с целью формирования экологической культуры имели работы А. И. Макарова, А. И. Пигалева, М. Я. Корнеева, посвященные изучению социально-философской позиции западного традиционализма XX века. Автор диссертационного исследования уделил особое внимание совокупности отдельных философских и психоаналитических идей, отвечающих общей концепции традиционализма и направленных на сохранение культурного наследия как существенного фактора формирования природозащитной идеологии.

Объект диссертационного исследования – архетипы традиционных обществ.

Предмет исследования – архетипы единства человека и природы и их экологический потенциал.

Цель диссертационного исследования: выявить экологический потенциал архетипов единства человека и природы, отвечающих нравственно-этической направленности формирования экологической культуры.

Задачи исследования:

1. Раскрыть содержание архетипов единства человека и природы, охарактеризовать механизм их трансляции в традиционных культурах.

2. Рассмотреть процессы десакрализации восприятия природы, специфические для Нового времени, и их влияние на социокультурные явления, способствовавшие утверждению утилитарно-технократической идеологии как источника современного экологического кризиса.
3. Выявить основные характеристики традиционализма XX века как социально-философского проекта сохранения культурного наследия и реставрации экологически ориентированной идеологии.
4. Раскрыть значение архетипов единства человека и природы для становления экологического сознания современного человека и формирования экологической культуры.
5. Показать значение биосфероцентристской идеологии для формирования экологической культуры современного общества.

Источниковую базу исследования составили этнографические и антропологические исследования, материалы по фольклору и истории языкознания.

Теоретические и методологические основы исследования.

Междисциплинарный подход, являясь теоретической основой изучения места и роли архетипов в культуре традиционных обществ, позволил применить положения, разработанные в культурологии, психологии, философии и социологии для определения характеристик архетипической составляющей культуры.

С целью выявления содержания архетипов единства человека и природы и исследования механизмов их трансляции в традиционных культурах использовался психолого-семантический метод анализа мифологических и фольклорных текстов.

С позиций экологического императива произведен анализ влияния антропоцентризма на процессы десакрализации природы в культуре Нового времени, факторов, способствовавших утверждению утилитарно-технократической идеологии, обусловившей современный экологический кризис. Историко-логический метод позволил выявить специфику функционирования понятия архетипа единства человека и природы в социально-философских теориях традиционализма XX века, зависимости интерпретаций данного понятия от исторических, социокультурных реалий XX века.

Сравнительно-аналитический метод был применен для изучения современных стратегий синтеза культурных традиций, способных послужить основанием успешного формирования новой экологической культуры. Структурно-функциональный метод позволил выявить аспекты функционирования архетипов единства человека и природы в этико-философском пространстве экологической культуры и экологического сознания современного человека.

Научная новизна исследования.

– Раскрыто содержание архетипов единства человека и природы традиционных обществ, условно названных автором «архетип единства и цикличности бытия», «архетип Родины», «архетип принадлежности человека к роду», «архетип вселенского закона», гендерные «архетип созидательной женственности» и «архетип созидательной мужественности», рассматриваемых как общечеловеческий алгоритм упорядочения взаимосвязи общества и природного мира, в котором согласованы универсальные закономерности саморазвития неотделимых друг от друга природы, космоса, социума и человеческой духовности.

– Охарактеризован механизм трансляции архетипов единства человека и природы в традиционной культуре. Выделены и исследованы пять посвятительных компонентов данного архетипа: освоение базовых смыслоформирующих сведений о единстве мироздания; изоляция посвящаемого, медитативная практика; символические смерть и воскрешение неопита в новом духовно-бытийном статусе в посвятительных обрядах; отделение от матери в подростково-юношеских инициациях и принятие неопитом ответственности за собственные действия; гендерная индивидуация.

– Осуществлен анализ социокультурных преобразований Нового времени, обусловивших процессы десакрализации природы в общественном сознании, способствовавшие

утверждению утилитарно-технократической идеологии как источника современного экологического кризиса (утверждение механистической картины мира и субъект-объектного способа познания; нигилистическая переоценка традиционных духовно-нравственных ценностей; усиление антропоцентрических и индивидуалистических тенденций в мировоззрении человека и др.).

– Рассмотрены основные характеристики традиционализма XX века как социально-философского проекта реставрации экологически ориентированной идеологии (антипрогрессистская направленность, ориентация на архаические мировоззренческие модели как источник универсальных морфологических образцов, составляющих ядро культуры, и др). В рамках анализа тенденций, связанных с возникновением традиционализма, охарактеризован феномен, названный «бытовым традиционализмом».

– Выявлено этико-катарсическое значение архетипов единства человека и природы для становления экологического сознания современного человека и формирования экологической культуры.

– Осуществлен сравнительный анализ прагматически направленных экологических стратегий XX века и этически ориентированной биосфероцентрической стратегии. Показаны значение и перспективы биосфероцентрической экологической идеологии для формирования экологической культуры в современном обществе.

Основные положения исследования, выносимые на защиту:

1. Существенными характеристиками традиционной культуры выступают целостность, космизм и экологичность. Опираясь на совокупность архетипов единства человека и природы, традиционное сознание выстраивало целостную картину мира, предполагающую единство онтологических, нравственно-этических, социальных, эстетических воззрений, отражающих специфику взаимодействия общества и природной среды. В архетипической системе, раскрывающей единство человека и природы, можно дифференцировать «архетип единства и цикличности бытия», «архетип Родины», «архетип принадлежности человека к роду», «архетип вселенского закона», гендерные «архетип созидательной женственности» и «архетип созидательной мужественности». Границы между указанными архетипами размыты, что создает эффект «перетекания», обусловленный ассоциативным взаимообменом их характеристик. Архетипы единства человека и природы наряду с регулятивно-организующим потенциалом обладают значительным катарсическим потенциалом. Катарсический, эмоционально-этический потенциал архетипов единства человека и природы представляется важной составляющей экологического воспитания и перспективным подходом к процессу формирования экологической культуры современного человека. Архетипическое мышление, доступное современному человеку благодаря универсальным символам культуры, обладает способностью восстановления, «оживления» глубинных архетипов единства человека и природы, закрепленных в коллективном и индивидуальном бессознательном в форме своеобразных образно-логических констант.

2. Сведения, запечатленные в повествованиях и обрядах традиционных обществ, представляют собой систему посвятительной информации, содержащую два неотделимых друг от друга базовых компонента. Первый компонент, условно названный нами «я» в мире», отражает опыт осмысления мироустройства и места человека в природе и социуме. Первый компонент включает в себя «архетип единства и цикличности бытия», «архетип принадлежности человека к роду», «архетип Родины», «архетип вселенского закона», отражая взаимосвязь явлений мироздания, цикличности природных процессов, этические нормы. Второй компонент, условно названный «внутренним «я»,» вобрал в себя опыт осмысления процессов индивидуации и содержания экзистенциально-возрастных этапов жизни человека, предупреждения и коррекции дисгармоничных психологических состояний. Второй компонент включает гендерные «архетип созидательной женственности» и «архетип созидательной мужественности», отразившие цикличность индивидуальных психических и духовных этапов бытия мужчины и женщины, их

ценностно-смысловое содержание. В основе механизма трансляции архетипов единства человека и природы – пять устойчивых элементов, содержание которых определялось экзистенциально-психологической направленностью ритуалов и гендерными различиями посвящаемых: освоение неопитом базовых смыслоформирующих сведений о единстве мироздания; изоляция посвящаемого, обращение к медитативной практике; символические смерть и воскрешение неопита в новом духовно-бытийном статусе в процедурах посвящения; отделение от матери в подростково-юношеских инициациях и принятие неопитом ответственности за собственные действия; гендерная индивидуация.

3. Утверждение антропоцентристской механистической картины мира как следствие десакрализации восприятия природы стало предпосылкой утилитарного отношения к природной реальности. Классическая объектная рациональность, связанная с механистической картиной мира, отвергнув традиционное восприятие природы как воплощения единства биологических и духовных закономерностей бытия, обусловила утилитарную направленность развития наук о природе, определила общественное сознание в отношении природы как сырьевого источника. Нигилистические тенденции культуры Нового времени предопределили распространение нравственного релятивизма и утилитаризма, способствовавших возникновению после второй мировой войны в индустриально развитых государствах идеологии потребления. Формирование культуры, стимулирующей рост потребительских потребностей, привело к интенсификации промышленного производства и, в результате, к стремительному загрязнению природной среды и разрушению крупных биогеоценозов.

4. Традиционализм в гуманитарной науке XX века, обозначивший отказ от просветительской идеологии либерального гуманизма, разрыв с западноевропейской рационалистической философией Нового времени, отразил тенденции, связанные с поиском стратегий разрешения комплекса социокультурных проблем, обусловленных политическим, экологическим и духовным кризисом. В традиционализме природоохранные мировоззренческие модели традиционных культур интерпретируются как источник универсальных морфологических образцов и архетипов, составляющих ядро культуры. Экологическая проблематика рассматривается с позиций, противоположных антропоцентризму, а сохранение природы как стабилизирующий фактор и условие нравственного развития общества. Идеи традиционализма обладают значительными воспитательными, мировоззренческими ресурсами для формирования учебно-воспитательных программ и социальных проектов, направленных на экологизацию общественного сознания.

5. Современные природозащитные стратегии подразделяются на прагматически ориентированные и этически ориентированные. Этически ориентированная биосфероцентрическая идеология, в отличие от прагматически аргументированной, апеллирует к духовному потенциалу человека, опираясь на идею солидарности человечества с живой природой. Идея спасения биосферы как совокупности уникальных форм жизни, претворяемая в целенаправленную социальную деятельность, привносит в человеческое существование духовность, преодолевающую ограниченность отдельных религиозных и философских доктрин, и представляет собой новую интерпретацию мировоззрения всеединства. Этические основы биосфероцентристского обоснования новой экологической культуры тесно связаны с архетипами единства человека и природы. Поскольку экологическое сознание представляет собой синтез понятийной системы и бессознательного компонента, функционирующего на основе архетипического, символического мышления, то понимание механизмов влияния архетипов единства человека и природы на личность, их катарсического потенциала, представляется необходимым условием планирования эффективных социальных программ экологизации общественного сознания с целью активизации природозащитной, архетипической по своей сути, мотивации поведения. Фактором успешного утверждения биосфероцентризма является культурологическая стратегия синтеза культурных традиций.

Научно-практическая значимость исследования. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы в курсах «Теория и история культуры», «Экологическая этика», «Религиоведение», «Культурная антропология», для формирования учебно-воспитательных программ и общественных проектов, направленных на экологизацию сознания молодого поколения. Данная работа может представлять интерес для исследований культурологов, философов, религиоведов, психологов, а также для преподавателей вузов, студентов, учителей гуманитарных гимназий, работников дополнительного образования и сферы культуры.

Апробация исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования отражены в тезисах докладов и выступлений на Международной научной конференции аспирантов и студентов «Актуальные проблемы культурологии» (Екатеринбург, 2004), Международной научно-практической конференции «Идентичность в современной культуре: феномен и теоретико-методологические аспекты исследования» Российского научного форума «Россия. Культура. Будущность» (Челябинск, 2005), Международной научной конференции аспирантов, студентов, преподавателей «Проблемы города в культурной антропологии: история и современность» (III Колосницынские чтения) (Екатеринбург, 2005), IV региональной научно-практической конференции «Акмеология профессионального образования» (Екатеринбург, 2007.), XII областной научно-практической конференции «Психологизация образовательного процесса: поиски, опыт, перспективы» (Новоуральск, 2008), XIII городских педагогических чтениях работников системы образования «Я – гражданин Екатеринбурга»: проблемы и опыт реализации компетентностного подхода в образовании. Аспект формирования социальной компетентности личности» (Екатеринбург, 2007), Международной научно-практической конференции «Новые информационные технологии в образовании» (Екатеринбург, 2009), XV городских педагогических чтениях работников системы образования «Проблемы и опыт создания систем качества в образовательной практике Екатеринбурга» (Екатеринбург, 2009). Основные положения диссертационного исследования изложены в 10 публикациях.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, содержащих пять параграфов, заключения и библиографического списка, включающего 216 наименований. Общий объем работы составляет 170 страниц.

Основное содержание работы

Во **Введении** обосновывается актуальность исследования, анализируется степень разработанности проблемы, определяются объект, предмет, цель и задачи, научная новизна, характеризуется методология исследования, его научно-практическое значение, излагаются положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Экологический потенциал архетипов традиционных обществ» посвящена исследованию содержания архетипов единства человека и природы традиционных обществ, определению механизма трансляции архетипов единства человека и природы в традиционной культуре.

В первом параграфе «Архетипы единства человека и природы в традиционной и современной культуре» автор, исходя из представления о феноменах культуры как результате генетически заданных процессов структурирования мышления и языка человека, указывает на охранительно-мобилизующее значение наследия мировой традиционной культуры для современного общества, находящегося на этапе определения базовых принципов построения современной экологической идеологии. Культура при этом трактуется как система, сохраняющая наиболее полезный социальный опыт, благодаря которому человеческая деятельность обогащается идеями, обоснованными необходимостью самосохранения общества, поддержания его духовных ресурсов и заботы о будущем. Мировой традиционной культуре независимо от специфики ее географической локализации и хронологической обусловленности глубоко присуще целостное восприятие мира и человека как неотъемлемого элемента природы.

В параграфе рассматриваются исследования ученых XIX–XX вв., посвященных культуре традиционных обществ, теоретических основ ее изучения от эволюционизма Дж. Фрэдера, психоанализа З. Фрейда, К. Г. Юнга, Э. Фромма до социального бихевиоризма М. Мид, структурализма К. Леви-Стросса, исторического религиоведения М. Элиаде и др. В диссертационном исследовании к традиционным отнесены такие сообщества, духовно-практическое единство которых охватывает в неразделимую целостность обычаи и их идейное, ментальное содержание. В основе традиционной культуры лежит способность человека выстраивать этические основы всей жизнедеятельности, трансформируя универсальные закономерности природного бытия в личностные мотивационные императивы. Важнейшими характеристиками традиционного общества являются такие отличительные его черты, как, во-первых, исключительно семейно-общинный способ трансляции знаний, представляющей собой систему социализации, во-вторых, сохранность смыслового ядра традиции в неизменном виде на протяжении длительного периода истории и, в-третьих, регуляция всех сфер общественных отношений посредством сакрализованной нормативности.

Мифологические, фольклорные и религиозные сюжеты как воплощение общечеловеческой символики являются материалом, наполненным базовыми архетипами культуры, неотъемлемым элементом которых следует считать архетип единства человека и природы. Этот исключительно емкий, масштабный по своему содержанию архетип можно дифференцировать и условно выделить «архетип единства и цикличности бытия», «архетип Родины», «архетип принадлежности человека к роду», «архетип вселенского закона», гендерные «архетип созидательной женственности» и «архетип созидательной мужественности». Далее в работе определяются специфические черты обозначенных выше архетипов единства человека и природы, значение их катарсического, эмоционально-этического потенциала для формирования экологической культуры современного человека.

Во втором параграфе первой главы «Архетипы единства человека и природы и механизмы их трансляции» осуществляется психолого-семантический анализ мифологического и фольклорного материала традиционных обществ, который посредством соотнесения с этнографическими данными позволяет выделить основные характеристики древнего архетипа единства человека и природы, механизмы его сакрализации и трансляции в культурах традиционного типа. Содержание архаических повествований и обрядов интерпретируется как система посвяtitельной информации, содержащая два неотделимых друг от друга базовых компонента, насыщенных онтологическими выводами и поведенческими программами. Первый компонент, отразивший опыт осмысления мироустройства и места человека в природе и социуме, условно назван «я» в мире». Этот информационный компонент включает в себя «архетип единства и цикличности бытия», «архетип принадлежности человека к роду», «архетип Родины», «архетип вселенского закона», то есть отражает взаимосвязь явлений мироздания, цикличность природных процессов, этические нормы. Второй компонент, вобравший опыт осмысления процессов индивидуации и содержания экзистенциально-возрастных этапов жизни человека, предупреждения и коррекции дисгармоничных психологических состояний, условно назван «внутренним «я». Данный компонент включает в себя гендерные «архетип созидательной женственности» и «архетип созидательной мужественности», отразившие цикличность индивидуальных психических и духовных этапов бытия мужчины и женщины, их ценностно-смысловое содержание.

Два выше обозначенных базовых информационных компонента формировались параллельно как результат самоосознания человеком себя частью природной системы. Любые мировоззренческие построения являлись вторичными образованиями по отношению к исходной мифологеме о единстве жизни во вселенной. Первичные архетипы, будучи результатом коллективных поисков достижения психологического равновесия человека, транслировались на стадии первобытности посредством обрядовых

и семиотических систем. Совпадение мифологических и сказочных сюжетов у значительно отдаленных друг от друга народностей обнаруживает универсальный характер архетипов, содержащихся в этих повествованиях и нашедших отражение в культуре инициации. Институт посвящения рассматривается в параграфе как система «кодирующих программ», вобравшая наиболее значимые, проверенные временем информационные элементы, поскольку элементы противоположного свойства утрачивали ценность и выпадали из индивидуальной и коллективной памяти.

Реконструкция и семантический анализ архаических матриц посвячительных обрядов, мифологических и фольклорных сюжетов, принадлежащих различным национальным культурам, позволяет не только воссоздать базовые архетипы единства человека и природы, но и выделить эталонные поведенческие модели персонажей, исследовать механизмы их трансляции. При всем многообразии региональных особенностей инициации, сохраненных фольклором, ее ядро составляли пять устойчивых элементов, содержание которых определялось экзистенциально-психологической направленностью ритуалов, гендерными различиями и социально-возрастным статусом посвящаемых:

- освоение неопитом базовых смыслоформирующих сведений о единстве мироздания, предоставляемых наставниками в процессе социализации и обрядах инициации;
- изоляция посвящаемого, обращение к медитативной практике;
- символические смерть и воскрешение неопита в новом духовно-бытийном статусе в процедурах посвящения;
- отделение от матери в подростково-юношеских инициациях и принятие неопитом ответственности за собственные действия;
- гендерная индивидуация, идентификация посвящаемого/посвящаемой с персонажем героических повествований.

Далее перечисленные пять элементов подвергаются анализу, выявляющему особую онтологическую ценность для мировой традиционной культуры архетипов, связанных с пониманием закономерностей Жизни как синтеза биологических и духовных процессов.

Вторая глава «Духовные стратегии современности и архетипы единства человека и природы» посвящена выявлению причинно-следственных связей между процессами десакрализации природы, специфическими для Нового времени и их влиянием на социокультурные явления, способствовавшие утверждению утилитарно-технократической идеологии как источника современного экологического кризиса. Также во второй главе рассмотрены основные характеристики традиционализма XX века как социально-философского проекта реставрации экологически ориентированной идеологии. Раскрыто значение архетипов единства человека и природы для становления экологического сознания современного человека и формирования экологической культуры. При этом показаны значение и перспективы биосфероцентристской, нравственно ориентированной экологической идеологии для формирования экологической культуры в современном обществе.

В первом параграфе второй главы «Десакрализация природы как специфическая характеристика культуры Нового времени и современный экологический кризис», понимая под десакрализацией природы существенное ослабление в общественном сознании архетипов единства человека и природы, то есть постепенную утрату представлений о природном мире как духовной первооснове бытия, которому сопричастен человек, в параграфе рассматриваются следующие проявления данного феномена:

- утверждение механистической картины мира и субъект-объектного способа познания, дистанцирование естественно-научной практики от ее этического осмысления;
- нигилистическая переоценка традиционных духовно-нравственных ценностей;
- усиление антропоцентрических и индивидуалистических тенденций в мировоззрении человека;

– трансформация аксиологической основы труда человека: труд перестает быть способом сакрального взаимодействия с природой и становится совокупностью технологий, направленных на использование природных и иных ресурсов с целью получения прибыли с учетом требований капитализирующегося рынка.

Анализ причин деформации исконного архетипического единства человека и природы позволил обнаружить истоки данного явления в тех исторически отдаленных периодах развития культуры, когда западная цивилизация развивалась в экстремальных условиях резкого изменения климата. Климат, являясь этнообразующим фактором, направляет формирование поведенческих стереотипов и определяет духовную ментальность народов. Западная цивилизация, становление которой сопровождалось освоением северных территорий со скудными пищевыми ресурсами и адаптацией к суровым климатическим условиям, по специфике восприятия природных феноменов и оценке роли человека в мире может быть противопоставлена культурам, развивавшимся в условиях мягкого климата.

Изучение изменений, происходящих в сфере религиозных и мировоззренческих представлений человека на протяжении средних веков, в эпоху Возрождения и в Новое время показало, что позиция антропоцентризма, первоначально чуждая архаической картине мира, играла все более существенную роль в формировании западного менталитета. Механистическая картина мира как производная антропоцентризма, обеспечивая экзистенциальные гарантии активно-преобразующего отношения к природе и обществу со стороны свободной самоопределяющейся личности, оказалась максимально востребованной сознанием Нового Времени. Представив природу в естественнонаучных терминах, механистическая картина мира, окончательно отвергла архаически-мифологический образ природы как воплощения единства биологических и духовных закономерностей бытия.

В параграфе рассматриваются процессы трансформации индивидуализма и других либеральных ценностей Нового времени, приведшие к нигилистическому переосмыслению традиционных этических норм. Психологические аспекты антропоцентрически ориентированной культуры трактуются как стремление к рационализации бессознательных компонентов общественного и индивидуального сознания, которая ведет к размежеванию интеллектуальной и духовной составляющей, к ослаблению влияния архетипа всеединства и солидарности. Следствием утраты объединяющего фактора стала трансформация общества в совокупность формально связанных между собой, но внутренне отчужденных индивидов. Мировоззрение человека эпохи научно-технических достижений не обнаружило этических императивов гармонизации отношений с природой, обоснованных научными данными о взаимовлиянии природных и социокультурных процессов. В результате современные методы освоения природной среды не обеспечивают безопасного для биосферы использования природно-ресурсного потенциала, приводя к ее истощению и деградации.

Далее в параграфе обосновывается точка зрения, в соответствии с которой основой прогнозирования и управления будущим, в котором определяющая роль принадлежит науке и культуре, может стать системное, целостное понимание совокупности биосферных процессов. Актуальным представляется переход от классических представлений о науке к утверждению ее нового идеала, связанного с изменением статуса познающего субъекта, сближением естественнонаучных и гуманитарных методов познания.

Во втором параграфе второй главы «Традиционализм XX века как социально-философский проект формирования экологически ориентированной культуры» рассмотрены концепции мыслителей, вступивших в полемику с современной им прогрессистской, материалистической идеологией и стремившихся обогатить философию онтологическими открытиями древних культур, их понятийным аппаратом. Традиционалистские взгляды Р. Генона, К. Г. Юнга, Э. Эвола, А. Швейцера, Э. Фромма,

М. Элиаде и др. объединяет точка зрения, в соответствии с которой Традиция заключает в себе принцип целесообразности, признание того, что цель присуща не только сознанию и деятельности конкретного индивида, но природе как таковой, всему творению, культуре и цивилизации. Рассматриваются также традиционалистские идеи в научном творчестве К. Леви-Строса, А. Дж. Тойнби, К. Лоренца, Л. С. Сенгора и др.

В конце XX века в постиндустриальных странах определились контуры явления, названного автором «бытовым традиционализмом». Следствием разочарования в идеологии потребления, пресыщения либеральным правом на выбор маргинальных стилей жизни явился всплеск интереса к религии, ритуалам, искусству, философии и образу жизни традиционных народов. В параграфе отмечается, что «бытовой традиционализм» отразил не только глубокую экзистенциальную неудовлетворенность, но и низкую гражданскую активность современного человека, выбирающего отстраненную индивидуалистскую позицию «ухода в хобби», замкнутого на самом себе. Если в первой четверти XX века традиционализм служил средством защиты базовых общечеловеческих ценностей от посягательств техногенной цивилизации, то в конце века – средством индивидуальной защиты персональных ценностей субъекта этой цивилизации от непредсказуемого глобализирующегося мира. Далее рассматриваются традиционалистские тенденции в сфере современной практической психологии, демонстрирующие несостоятельность постмодернистской идеи фрагментированного «фиктивного» субъекта, актуальность профилактических и коррекционных техник, направленных на содействие формированию целостной личности, способной противостоять негативным стереотипам культуры, связанным с дуальностью разума и эмоций, природного и культурного и т. п. Также автором уделяется внимание традиционалистским воззрениям представителей российской философской мысли конца XX века.

В параграфе отмечается, что духовные стратегии XX века, ориентированные на сохранение культурных ценностей и связи человека с природой, опираются на духовный опыт именно традиционной культуры. Консервативные черты традиции, заключающиеся в критическом осмыслении и строгом отборе новаций, на переходных этапах культурогенеза обнаруживают свои оберегающие функции. В тех исторических условиях, когда перед обществом стоит выбор между либеральной свободой ценой саморазрушения, с одной стороны, и выживанием благодаря ограничению свобод и консервативной трансформации нравов, с другой, общественное мнение демонстрирует тяготение к традиционным нравственным императивам, что можно объяснить проявлением механизма коллективного самосохранения.

В третьем параграфе второй главы «Формирование экологической культуры и архетипы единства человека и природы» определяется содержание термина «экологическая культура», который интерпретируется с позиций преемственности охранительных традиций отношения человека к природе, накопленных мировой традиционной культурой и осмысляемых в контексте задач, связанных с необходимостью экологизации общественного сознания и планирования безопасного будущего. Сущность понятия экологической культуры раскрывается посредством интерпретации трех его компонентов: когнитивного компонента (наличие экологических знаний); ценностного компонента (этическая либо прагматическая обусловленность представлений об экологически оптимальной форме взаимодействия человека и природного мира); деятельностного компонента (совокупность социально-поведенческих навыков, необходимых для практической реализации экологически ориентированного мировоззрения). Три перечисленных компонента автор дополняет четвертым компонентом, раскрывающим значение бессознательных паттернов восприятия человеком природных феноменов. Таким компонентом выступает архетипный компонент, обусловленный наличием связей между индивидуальным сознанием и коллективным

(национально-региональным) традиционным опытом природосберегающего взаимодействия социума с природной средой.

Архетипическое мышление служит основой всего психического строя человека и выполняет важную роль в функционировании высших форм ментальности. Архетипические, мифологические характеристики мышления связаны не только с онтологией традиционных обществ, но присущи в той или иной форме представителю современной культуры и природе человеческого сознания в целом. Психологическая ценность архетипов заключается в том, что они несут в себе метафизические значения, смыслоформирующие коды, по которым индивидуальное и коллективное человеческое сознание организует процесс своего развития в соответствии с идеальным образом миропорядка. В связи с этим высказывается предположение, что экологически ориентированная идеология найдет отклик в общественном сознании только в том случае, если будет опираться на архетипические алгоритмы, представляющие собой универсальные образцы мировосприятия и мироупорядочения.

В параграфе подчеркивается, что экологическая культура отражает все аспекты социального взаимодействия, вбирая в себя три типа взаимосвязей: человек – общество, общество – человечество, человечество – природа. Зарождающаяся сегодня новая экологическая идеология, являясь отражением противоречивых процессов современной культуры, испытывает влияние целого комплекса факторов, характерных для глобализирующегося мира. Если в информационно-технологической сфере наблюдаются тенденции к стандартизации и унификации, то в сфере духовной культуры, напротив, очевидны признаки фрагментарности и раздробленности, затрудняющие взаимопонимание между представителями различных политических, научных, общественно-религиозных и национальных сообществ. Формирование экологической культуры, являющейся сегодня своеобразным компромиссом между необходимостью минимизировать негативные последствия промышленного развития и стремлением сохранить достигнутый к настоящему времени уровень потребления и комфорта, связано с проблемой выбора этической, мировоззренческой позиции, а значит с учетом личностных аспектов функционирования коллективного и индивидуального экологического сознания. Поэтому одной из важнейших задач рефлексивного экологического сознания является осмысление противоречия между потребностями природной среды и потребностями самого человека, реализация которых приводит к ущемлению прав на жизнь и развитие других видов планеты. В связи с этим рассматриваются когнитивные и эмоциональные закономерности формирования и функционирования экологического сознания. При этом отмечается, что современный человек сохраняет определенную чувствительность к архетипическому коду культуры, воспроизводящему базовые представления об исходных закономерностях процессов жизни и возникающую из этих представлений психологическую потребность в поддержании равновесия. В формировании экологической идеологии духовная составляющая архетипа является существенным фактором. Посредством интериоризации архетипического комплекса, представляющего собой универсальный язык, связывающий человечество в единую общность, субъект культуры укрепляет связи, соединяющие его с человеческой историей и духовными традициями. Погружаясь в мир коллективных образов, индивид обнаруживает их аналоги в собственной субъективной мифологической реальности. Без катарсической, эмоциональной составляющей архетипа единства человека и природного мира, благодаря которой крепнет природозащитная мотивация, экологическая осведомленность остается второстепенным, пассивным знанием. В связи с этим в параграфе исследуется побудительная и регулирующая роль эмоций в формировании экологически ориентированного мировоззрения и поведения человека.

Одним из ключевых в формировании экологической культуры является решение проблемы выбора идеалов, способных вобрать в себя «планетарную идею», которая объединила бы мировое сообщество, независимо от расы, вероисповедания и способов

организации социальной жизни. Благодаря значительному катарсическому потенциалу архетипов единства человека и природы, их корректное использование с целью экологизации сознания современного человека может способствовать активизации важнейших функций коллективного природоохранительного мировоззрения: коммуникативной (объединяющей); телеологической (формирующей цель экологически ориентированного поведения); аксиологической (формирующей ценностную составляющую экологически ориентированного поведения). Активатором данных функций служит катарсический потенциал архетипов единства человека и природы, поскольку решения, принимаемые индивидом, подчиняются не только экономическим расчетам и юридическим законам, но руководствуются и теми ограничениями, которые сознание накладывает само на себя.

На современном этапе все аргументы в пользу природозащитной деятельности сводятся к двум основным точкам зрения: прагматической и этической. В рамках прагматического направления рассматриваются такие природоохранные стратегии, как ресурсизм и классическое заповедание. К направлению, обусловленному приматом этики, отнесен биосфероцентризм. Далее осуществляется сравнение теоретических обоснований трех культурологических стратегий преодоления культурной дезинтеграции современного мира (монологической унитаристской стратегии, стратегии плюралистического диалога и стратегии синтеза культурных традиций) с точки зрения их эффективности в реализации задач формирования новой экологической идеологии. Стратегия синтеза традиций, направленная на сближение разнообразных сфер знания, на сознательное и ответственное сближение культур, социальное и геополитическое единение земной цивилизации, позволяет вывести дискуссию по проблеме определения моральных норм экологии с уровня нормотворческих дебатов отдельных культурно-национальных сообществ на общечеловеческий уровень обобщения этико-экологических норм. Далее в параграфе рассматриваются этические воззрения современных зарубежных и отечественных идеологов экологического движения, теоретические разработки которых обладают значительным потенциалом для определения критериев адекватной экологической культуры и максимально отвечают специфике стратегии синтеза духовных традиций.

В **Заключении** подводятся итоги исследования, формулируются основные выводы, определяются пути дальнейшего изучения архетипов единства человека и природы традиционных обществ, поиска стратегий формирования биосфероцентрически ориентированной экологической культуры XXI века.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

Статья, опубликованная в ведущем рецензируемом научном журнале, определенном ВАК:

1. Флоренская В. В. Единство человека и природы в традиционном обществе [Текст] / Флоренская В. В. // Известия Уральского гос. ун-та. Сер. 2. Гуманитарные науки. № 3 (65). – Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2009. – С. 59-70. (0, 9 п. л.).

Статьи и тезисы, опубликованные в других научных изданиях:

2. Флоренская В. В. Самоидентичность личности в плюралистическом мире. [Тез. к докл.] / Флоренская В. В. // Актуальные проблемы культурологи. Тезисы Международной научной конференции аспирантов и студентов. Екатеринбург: Изд-во Уральского гос. ун-та, 2004. – С. 26-29. (0,19 п. л.).

3. Флоренская В. В. Инициация как форма самоидентичности. [Тез. к докл.] / Флоренская В. В. // Российский научный форум. «Россия. Культура. Будущность». Материалы Международной научно-практической конференции «Идентичность в культуре: феномен и теоретико-методологические аспекты исследования». Челябинск: ЧГАКИ, ЧИ УРАГС, 2005. – Часть I. – С. 23-26. (0,25 п. л.).

4. Флоренская В. В. Инициация как предмет культурологического исследования. [Текст] / Флоренская В. В. // Методологические проблемы исследования культурных

- феноменов: Сборник научных трудов. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2006. – С. 182-187. (0,31 п. л.).
5. Флоренская В. В. Современный город и драма идентичности. [Тез. к докл.] / Флоренская В. В. // Проблемы города в культурной антропологии: история и современность (III Колосницынские чтения). Сборник научных трудов аспирантов, студентов, преподавателей. Екатеринбург: Изд-во Уральского гос. ун-та, 2006. – С. 54-57. (0,19 п. л.).
6. Флоренская В. В. Материальная картина мира. [Тез. к докл.] / Флоренская В. В., Журавлев В. Ф. // Акмеология профессионального образования. Материалы IV регион. науч.-практ. конф. Екатеринбург: ГОУ ВПО «Рос. гос. проф.-пед. ун-т», 2007. – С. 271-274. (0,18 п. л.).
7. Флоренская В. В. Мегалополис как среда взросления подростка и фактор гражданской идентификации. [Тез. к докл.] / Флоренская В. В. // «Я – гражданин Екатеринбурга»: проблемы и опыт реализации компетентностного подхода в образовании. Аспект формирования социальной компетентности личности. Материалы XIII городских педагогических чтений. Екатеринбург: МУ ИМЦ «Екатеринбургский Дом Учителя», 2007. – С. 24-25. (0,06 п. л.).
8. Флоренская В. В. Информационные технологии как средство экологизации сознания подрастающего поколения в образовательном и воспитательном процессе. [Тез. к докл.] / Флоренская В. В. // Новые информационные технологии в образовании: Материалы междунар. науч.-практ. конф. В 2 ч. Екатеринбург: Рос. гос. проф.-пед. ун-т., 2009. Ч. 2. – С. 19-20. (0,08 п. л.).
9. Флоренская В. В. Конфликт идентичности. [Тез. к докл.] / Флоренская В. В. // Современная семья: психолого-педагогические проблемы и поиск их решения. Материалы XII областной науч.-практ. конф. Новоуральск, 2008. – С. 239-242. (0,2 п. л.).
10. Флоренская В. В. Идеологические аспекты определения критериев качества образования [Тез. к докл.] / Флоренская В. В. // Проблемы и опыт создания систем качества в образовательной практике Екатеринбурга. Материалы XV городских педагогических чтений. Екатеринбург: МУ ИМЦ «Екатеринбургский Дом Учителя», 2009. – С. 12-13. (0,04 п. л.).